

подвигам крестоносцев, особенно Бонифация Монферратского, Раймбаут считает их выше деяний Александра Македонского, Карла Великого, Роланда, легендарного рыцаря Эмери Нарбоннского. Раймбаут все еще надеется на покорение Дамаска, Иерусалима, Сирии. Он пишет о том, что наконец получил большие богатства и много земель (обращение к маркизу не осталось втуне!). Но к чему эти богатства? Ведь он был богаче, будучи любим, и чем больше у него владений, тем грустнее ему становится вдали от «Прекрасного шевалье». Разлука усиливает грусть, а долг велит противостоять врагам. Но не только они повинны в тяготах жизни. Раймбаут гневно обрушивается на «пилигримов», бросивших в беде крестоносцев. Видимо, он имеет в виду события 17 апреля 1205 г., когда после проигранной Адрианопольской битвы флот с 7 тыс. крестоносцев отбыл из Константинополя, бросив город на произвол судьбы. А Бонифаций Монферратский, находившийся тогда у стен Навплия, должен был поспешить на север, чтобы спасти свои владения.

4 сентября 1207 г. Бонифаций Монферратский погиб. Его бароны создали две группировки. Одни поддерживали права на трон его сына, младенца Димитрия, под опекой императора, другие, в том числе ближайшее окружение и ломбардские рыцари, стремились к большей независимости от Константинополя и называли своим кандидатом нового маркиза Монферрата Гийома IV (1207—1255). Гийом, человек осторожный и скаредный (его современник германский император Фридрих II говаривал, что, для того чтобы вытянуть из него взятые им в долг деньги, надо было применять железный крюк), не спешил на Восток. После того как переговоры с ним баронов оказались безуспешными, был избран иной путь: с сирвентой к маркизу обратился трубадур Элиас Кайрель.

«Вида» Кайреля рассказывает, что он происходил из Сарлата близ Перигора, был мастером — ювелиром и оружейником, а затем стал жонглером. Он плохо пел и музицировал (это свидетельство «виды», впрочем, оспаривается исследователями⁴⁷), зато был превосходным сочинителем кансон и музыки к ним. Долгое время Элиас провел в Романии, откуда вернулся сначала в Италию, а затем в родной Сарлат, где умер после 1225 г. Как и Раймбаут Вакейраский, Кайрель был приближенным Бонифация Монферратского, вероятно, еще до Четвертого крестового {167} похода, хотя и не достиг такого высокого положения, как его рыцарственный собрат по перу⁴⁸.

В сирвенте, написанной осенью—зимой 1207/08 г.⁴⁹, говорится:

*Теперь, когда с дуба опадает листва,
Я сложу новый и радостный сонет.
Который пошло за Момбель,
К маркизу, что отказался от имени
Монферратского и взял имя у матери⁵⁰
И который бросил то, что завоевал его отец.
Как мало похож он на сына Роберта Гвискара,
Завоевавшего Антиохию и Монгизарт!
Маркиз, клюнийские монахи
Хотели бы вас сделать своим главой,
И вы станете аббатом Сито,
Так как ваша душа настолько низка,
Что вы предпочитаете пару быков и плуг
В Монферрате тому, чтобы стать в ином месте императором.*

Заявив, что никогда ранее сын леопарда не вел себя, словно свернувшийся в норе лис, Кайрель упрекает маркиза в предательстве друзей, оставшихся без помощи, в то время как император Генрих не считается с ломбардскими сеньорами и изгоняет их из жилищ, чтобы потом и самому подвергнуться смертельной опасности. А маркиз Гийом мог бы получить все Фессалоникское королевство без усилий, без камнеметных машин и катапульт и мог бы забрать много замков своих врагов. Ныне же знатнейшие сеньоры (Кайрель перечисляет их имена) —

⁴⁷ См., например: *Lavaud R. Les trois trouvadours de Sarlat. Périgueux, 1912. P. 392.*

⁴⁸ Публикация «виды»: *Boutière J., Schutz A. H. Op. cit. P. 252—253.*

⁴⁹ Публикация: *Jaeschke H. Der Trobador Elias Cairel. B., 1921. S. 149—156; Bartholomaeis V. de. Op. cit. T. I. P. 174—180.*

⁵⁰ Мать маркиза была родом из Савойи. В игре слов содержится намек на трусость Гийома: *Savoie* (Савойя) созвучно *savai* — трус.